

УДК 340
DOI: 10.36718/2500-1825-2020-4-64-75

Д.И. Провалинский

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

D.I. Provalinsky

SOME ISSUES OF IMPLEMENTATION OF ACADEMIC MOBILITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Целями и задачами настоящего исследования являются обсуждение некоторых проблемных вопросов реализации академической мобильности в нашей стране и определение основных направлений правового стимулирования и совершенствования академической мобильности в высших учебных заведениях Российской Федерации посредством предоставления финансовой поддержки в форме гранта (трэвл-гранта) как одного из альтернативных способов финансирования системы высшего и послевузовского образования. В статье раскрывается понятие академической мобильности как одного из направлений реализации Болонского процесса, к которому Российская Федерация присоединилась в 2003 году. Этот процесс вызвал очередную серьезную реформу системы высшего и послевузовского образования нашей страны. Не затрагивая вопросы целесообразности проведения такого реформирования и оценки самого Болонского процесса, в настоящем исследовании рассматриваются некоторые вопросы его реализации, а именно – вопросы реализации академической мобильности в условиях российского образовательного пространства. Основной акцент статьи направлен на выявление проблемных вопросов реализации как внешней, так и внутренней академической мобильности и подходов к их разрешению. Особое внимание уделено необходимости развития в первую очередь внутренней академической мобильности как способа наработки опыта межвузовского взаимодействия. В качестве основных проблем, влияющих на развитие академической мобильности в Российской Федерации, названа финансовая проблема, обращено внимание на то, что ее разрешение возможно в том числе посредством применения мер альтернативной финансовой поддержки участников программ академической мобильности посредством предоставления как государственных, так и частных грантов (трэвл-грантов). По результатам исследования следует вывод, что развитие и совершенствование процесса предоставления государственных и частных грантов на цели академической мобильности позволило бы расширить границы ее реализации, а

следовательно, поднять на более высокий качественный уровень отечественное высшее и послевузовское образование.

Ключевые слова: академическая мобильность, программы академической мобильности, общеевропейское образовательное пространство, Болонский процесс, гранты.

The goals and objectives of the study are to discuss some problematic issues of the implementation of academic mobility in our country and to determine the main directions of legal incentives and the improvement of academic mobility in higher educational institutions of the Russian Federation by providing financial support in the form of a grant (travel grant) as one of alternative ways of financing the systems of higher and postgraduate education. The study reveals the concept of academic mobility as one of the areas of implementation of the Bologna process, which the Russian Federation joined in 2003. This process caused another serious reformation of the system of higher and postgraduate education in our country. Without touching upon the feasibility of such a reform and the assessment of the Bologna process itself, the study examines some of the issues of its implementation, namely, the implementation of academic mobility in the Russian educational space. The main focus of the study is aimed at identifying problematic issues of the implementation of both external and internal academic mobility and the approaches to their resolution. Particular attention is paid to the need of development, first of all, of internal academic mobility as a way to gain some experience in interuniversity interaction. Financial problem is named as the main problem affecting the development of academic mobility in the Russian Federation, attention is drawn to the fact that its solution is possible, including through the use of measures of alternative financial support for the participants in academic mobility programs through the provision of both public and private grants (travel grants). According to the results of the study, it follows that the development and improvement of the process of providing public and private grants for the purpose of academic mobility would expand the boundaries of its implementation, and, consequently, raise domestic higher and postgraduate education to a higher quality level.

Keywords: academic mobility, academic mobility programs, all-European educational space, Bologna process, grants.

Введение. В России сфера отечественного высшего и послевузовского образования на протяжении последних 20 лет находится в состоянии постоянного реформирования и трансформации, которые не однозначно воспринимаются и принимаются как профессорско-преподава-

тельским составом и студенческим сообществом, так и обществом в целом.

В числе наиболее значимых трансформаций, произошедших в указанный период времени, следует назвать присоединение в 2003 году Российской Федерации к Болонской декларации [1] в целях сближения с системой высшего образования Европейского союза, создавшего единое европейское пространство высшего образования. Это событие повлекло многолетний процесс реформирования сферы высшего образования в России в целях приведения его в соответствие с европейскими стандартами.

За годы, прошедшие с момента присоединения, Болонский процесс стал камнем преткновения между его сторонниками и противниками, предоставив благоприятную почву для критики, дискуссий и полемик вокруг вопросов о необходимости трансформировать государственные образовательные стандарты в соответствии с образовательными стандартами высших учебных заведений стран Европейского союза.

В рамках данного исследования мы не ставим перед собой задачу оценивать влияние Болонского процесса на сферу российского высшего образования, более продуктивно, с нашей точки зрения, будет уделить внимание некоторым проблемным аспектам реализации Болонского процесса в реалиях российской действительности.

Одним из проблемных направлений реализации Болонского процесса в нашей стране является выполнение требований относительно академической мобильности.

Академическая мобильность является одним из наиболее актуальных, востребованных и престижных направлений в системе высшего и послевузовского образования. Она заключается в предоставлении возможности студентам, магистрантам, аспирантам и профессорско-преподавательскому составу на определенный срок изменить основное место учебы (работы) с целью получения новых знаний, обмена опытом, участия в научных конференциях и съездах, защиты кандидатских и докторских диссертаций, представления научных достижений как внутри страны, так и за ее пределами.

Цель исследования. Определение основных направлений правового стимулирования академической мобильности посредством предоставления финансовой поддержки в форме гранта, а также выработки предложений по совершенствованию и развитию системы академической мобильности в высших учебных заведениях Российской Федерации.

Задачи исследования: обсуждение некоторых вопросов, связанных с изучением возможностей правового стимулирования академической мобильности, в том числе посредством предоставления финансовой поддержки в форме гранта (трэвл-гранта) как одного из альтерна-

тивных способов финансирования системы высшего и послевузовского образования.

Результаты и их обсуждение. Начать рассмотрение данной темы следует с анализа категориально-понятийного аппарата, в частности понятия «академическая мобильность».

Данное понятие, согласно правилам орфографии и этимологии, является словосочетанием, содержащим в себе самостоятельные понятия (категории), описывающие независимые друг от друга явления и процессы, которые по отдельности могут иметь иное значение, нежели в рамках их синтеза и смысловой нагрузки, которую они несут.

Так, мобильность как явление объективной действительности изучается различными гуманитарными науками.

Мобильность с точки зрения социологии рассматривается как переход из одной социальной позиции в другую [2], в психологии – как подвижность, способность к движению через познавательные, профессиональные сферы. В социальной педагогике под мобильностью понимается неотъемлемый элемент социализации индивида как реакция на разнообразные стимулы, готовность к изменению места учебы, работы, характера досуга и т.д. [3].

В свою очередь, понятие «академия» (в том числе ее производные «академический», «академическая») имеет более точную и конкретную трактовку без каких-либо разночтений. Так, согласно Большой советской энциклопедии, под академией понимается научная организация (учреждение, общество), например академия наук, а также учебное заведение [4].

Соответственно, можно сделать предварительное умозаключение, что академическая мобильность предполагает процесс социализации индивида в системе высшего образования с возможностью временного изменения места учебы или работы для получения нового жизненного, профессионального и образовательного опыта, который способствует не только личностному росту, но применим по основному месту учебы или работы участника программы академической мобильности.

В системе современного российского высшего и послевузовского образования появление академической мобильности связывают с Болонским процессом, поскольку именно им определены основные цели данного процесса, одной из которых является «содействие мобильности путем преодоления препятствий эффективному осуществлению свободного передвижения. Учащимся должен быть обеспечен доступ к получению образования и практической подготовки, а также к сопутствующим услугам. Преподавателям, исследователям и административному персоналу должны быть обеспечены признание и зачет периодов времени, затраченных на проведение и стажировку в европейском регионе» [1], что способствует повышению конкурентоспособности и престижности высшего образования в европейских университетах.

В рекомендациях Комитета министров Совета Европы в 1995 г. было сформулировано понятие академической мобильности – это «перемещение кого-либо, имеющего отношение к образованию, на определенный (обычно от семестра до года) период в другое образовательное учреждение (в своей стране и за рубежом) для обучения, преподавания или проведения исследований, после чего учащийся, преподаватель или исследователь возвращается в свое основное учебное заведение» [5]. Указанное явилось отправной точкой для создания современной европейской стратегии по выстраиванию тесного (академического) взаимоотношения между университетами европейских государств.

Если обратиться к истории, то в России академическая мобильность как самостоятельное явление в системе образования появилась задолго до Болонского процесса, еще в период Российской империи.

Так, в 1865 г. с целью увеличения интеграции в мировое сообщество Советом при министре народного образования было признано целесообразным начать обучение иностранных граждан в учебных заведениях России. Вскоре в Петербургский, Московский, Новороссийский (г. Одесса) университеты и в ряд других гражданских и духовных образовательных учреждений прибыли на учебу студенты из Болгарии, Албании, Боснии, Герцеговины, Сербии и других государств. Правительство императора Александра II назначило для них специальные государственные стипендии, иностранные студенты освобождались от платы за учебу. Однако широкого распространения обучение иностранных студентов в дореволюционной России получить не успело, ее граждане чаще сами обучались за границей, особенно по техническим специальностям [6].

Пришедшее к власти правительство большевиков под руководством В.И. Ленина возобновило в 1918 г. практику приглашения на учебу иностранцев, и уже в начале 1920-х годов в РСФСР обучались – также на бесплатной основе – граждане Турции, Персии, Афганистана, Монголии. В 1921 г. было создано специализированное учебное заведение – Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ), перед которым стояли не только политические, но и образовательные задачи. К концу 1921 г. в КУТВ обучались иностранные граждане 44 национальностей. В 1960 г. в Москве был создан Университет дружбы народов, названный позднее именем Патриса Лумумбы, первого президента независимой Республики Конго. Этот университет стал одним из крупнейших в мире учебных заведений по подготовке иностранных специалистов [6].

Приведенные исторические примеры указывают на непропорциональность осуществления данного процесса как в царской, так и в советской России. Основное направление академической мобильности реализовывалось за счет привлечения в Россию иностранных студентов и специалистов.

В царской России внешняя мобильность была ограничена по имущественному цензу, так как отправиться обучаться в иностранные университеты могли себе позволить лишь представители высшего сословия – дворянства или члены императорской семьи. В советский период данной привилегией могли воспользоваться лишь дети и члены семей высших партийных чинов КПСС и только в пределах высших учебных заведений стран социалистического лагеря.

В постсоветской России академическая мобильность рассматривается в качестве одного из перспективных направлений образовательного процесса, открывающего возможности получения качественного европейского образования и подготовки специалистов.

Однако и сейчас этот процесс далек от совершенства. Как справедливо отмечается в научной литературе, возможность привлечения профессоров зарубежных университетов доступна ограниченному количеству российских вузов, а такой тип международных образовательных проектов, как совместные научные публикации профессорско-преподавательского состава с зарубежными коллегами, стажировки в иностранных вузах и участие в международных научно-исследовательских проектах и работах, является прерогативой преимущественно сотрудников крупных вузов, специализирующихся на физико-математических и естественно-научных циклах дисциплин и областях научного знания [7].

Основными субъектами академической мобильности являются в первую очередь студенты, у них отсутствует явная привязка к образовательному заведению (отсутствие трудовых, семейных, научно-исследовательских и иных обязательств).

В качестве самостоятельных субъектов академической мобильности следует выделить также магистрантов, аспирантов и профессорско-преподавательский состав, у них присутствуют более четкие и конкретные цели участия в программах академической мобильности. Существует огромное количество учебных и образовательных программ, конференций и иных форм академических взаимоотношений, направленных именно на данные категории субъектов академической мобильности.

Вне зависимости от субъектного состава участников во всех программах академической мобильности существуют общепринятые условия. Помимо наличия определенных требований, например к показателям в обучении, возрасту участника (программы для молодых ученых) или наличию ученой степени (для профессорско-преподавательского состава), существует необходимость:

- 1) самостоятельно прибыть к месту прохождения программы академической мобильности;
- 2) самостоятельно оплачивать расходы по проезду в обе стороны, проживание, питание и иные виды трат, возникающих в период академической миграции;

3) участник международной академической мобильности должен свободно владеть английским языком или языком страны пребывания.

Таким образом, несмотря на очевидные положительные моменты академических взаимоотношений, здесь присутствуют вполне конкретные сложности и ограничения, не позволяющие многим потенциальным участникам академической мобильности поучаствовать в той или иной программе.

В числе обстоятельств, ограничивающих академическую мобильность российских студентов, магистрантов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава, необходимо выделить следующие:

1) нормативно-правовые ограничения, связанные с трудностями оформления:

– визы и иных разрешительных документов на въезд в государство (принимающий вуз);

– отпусков, командировок или стажировок для профессорско-преподавательского состава в направляющем вузе. Участие в той или иной программе, как правило, происходит в период образовательного процесса, что требует замещения соответствующего преподавателя. Процедура по его замещению, как правило, возлагается на самого участника академической мобильности, который должен сам найти себе замену;

– регистрации временного проживания, которая встречается в ряде европейских государств;

2) административные ограничения, вызванные необходимостью составления и заполнения огромного количества документов как в направляющем, так и принимающем вузе, отсутствие поддержки в процессе адаптации участника академической мобильности в новых для него условиях, а также социальной и культурной поддержки приезжающих;

3) академические ограничения, связанные, как правило, с процедурой адаптации и интеграции в образовательный процесс принимающего вуза, отсутствием системы сопоставимости академических программ, а также системы наставничества (кураторства) для приезжающих, наличием языкового барьера;

4) финансовые ограничения, вызванные:

– отсутствием системы стипендиального обеспечения;

– ограниченностью личных финансовых средств;

– отсутствием системы и программы финансовой поддержки и развития академической мобильности в собственном вузе.

Последние из вышеперечисленных являются самыми существенными препятствиями, выступающими на пути реализации программ академической мобильности, поскольку, помимо общих обязательных затрат, участников международных программ могут ожидать иные существенные траты.

Так, например, программа обмена магистрантами между Московским городским педагогическим университетом и Университетом города Байройт (Бавария), согласно германскому законодательству, требует от участника академической мобильности оформить медицинскую страховку, оплатить общежитие, открыть счет в германском банке и положить на него сумму, достаточную для оплаты всех расходов в течение года, оплатить переезд в город Байройт и т.д. [8].

И если затруднения, связанные с оформлением документов и адаптацией участника программы академической мобильности, вполне решаемы как за счет административных ресурсов (установления исчерпывающего перечня документов, необходимых для получения разрешения на въезд или заключения между вузами двухсторонних договоров по вопросам обмена студентами, магистрантами, аспирантами и профессорско-преподавательским составом и т.д.), так и назначения ответственных (кураторов) у принимающей стороны для оказания поддержки в процессе адаптации на новом месте учебы (работы), то трудности, связанные с поиском финансовых средств для поездки, порой бывают непреодолимыми.

Названные проблемы реализации академической мобильности в условиях российской системы высшего и послевузовского образования позволяют нам выделить ряд первостепенных задач и направлений в вопросе стимулирования развития академической мобильности в образовательном пространстве Российской Федерации.

Как отмечалось выше, самой сложной задачей изменения существующего положения академической мобильности является разрешение финансовой составляющей вопроса.

Представляется, что в первую очередь следует начать с создания возможностей академического сотрудничества внутри страны, где студенты, магистранты, аспиранты, а также профессорско-преподавательский состав сталкиваются с куда более прозаичными трудностями.

Основной здесь является логистическая проблема, в рамках которой научные и образовательные программы академической мобильности сосредоточены либо в крупных административных центрах (г. Москва, г. Санкт-Петербург), либо «привязаны» к региональным образовательным центрам, которые не имеют прямого, удобного транспортного сообщения между собой. Ведь ни для кого не секрет, что зачастую из одного региона страны добраться в другой, близко расположенный регион, возможно лишь «с пересадкой» через г. Москву, что увеличивает не только время в пути, отнятое у образовательного процесса, но и транспортные расходы потенциального участника академической мобильности, а направляющий вуз в такой ситуации, как правило, неохотно участвует в финансировании подобных инициатив.

В связи с чем представляется важным на государственном уровне создавать условия по формированию государственных и частных программ финансирования академической мобильности за счет предоставления грантов.

Такой опыт успешно апробирован в большинстве стран Евросоюза.

Так, например, задолго до Болонского процесса в Европе начала действовать программа «Эрасмус» (Erasmus), которая, начиная с 1987 г., стабильно предоставляет финансовую поддержку в форме грантов на развитие академической мобильности. По отчетам Европейской Комиссии, в среднем ежегодно гранты для реализации академической мобильности получают около 270 тысяч студентов из разных стран Европы, наибольшее количество заявок одобряется студентам Люксембурга, Лихтенштейна, Финляндии, Латвии и Испании [9].

Другой программой, осуществляющей финансирование академической мобильности, выступает программа ЕС «Темпус» (TEMPUS), начало которой было положено в 1989 г., средний объем финансовой поддержки по которой составлял от 300 до 500 тысяч евро в год. Позже, в 2014 г., программа ЕС «Темпус» (TEMPUS) была заменена на программу «Эрасмус+».

Несколько иной, но также эффективный подход демонстрирует Стипендиальная программа Германской службы академических обменов (DAAD) [10], в рамках которой данная служба ежегодно предоставляет порядка 60000 стипендий для прохождения обучения, а также проведения научно-исследовательской работы на территории Германии иностранным студентам и педагогам.

Если же обратиться к опыту США, то там, начиная с 1973 г., действует Программа Фулбрайта (Fulbright), которая предоставляет гранты как гражданам США на обучение, проведение исследований и преподавание в вузах, так и иностранным ученым, студентам, аспирантам и преподавателям, в том числе и из России. По данным, публикуемым организаторами этой программы, каждый год по нескольким программам в Россию приезжают около 70 стипендиатов [11].

С 2018 г. российские студенты, обучающиеся по программам бакалавриата или магистратуры, аспиранты и выпускники российских университетов могут получить грант Европейского союза для прохождения стажировок в компаниях или организациях в одной из стран Европы продолжительностью от двух до двенадцати месяцев. Кроме того, стажировка может быть совмещена с периодом учебы в европейском вузе. Европейский грант покрывает транспортные расходы и расходы на проживание российских граждан [12].

Что же касается отечественного опыта, то в качестве примера следует назвать программу «Академическая мобильность» Фонда Михаила Прохорова, в рамках которой с 2013 г. предоставляется финансовая помощь в форме гранта для участия в научных конференциях и семинарах, работы в архивах и библиотеках, стажировок в научных учреждениях

страны и за рубежом, для студентов старших курсов, аспирантов и молодых преподавателей (до 35 лет) [13].

В настоящее время представляется целесообразным разрабатывать на государственном уровне финансовые программы поддержки академической мобильности внутри страны по аналогии с программами финансовой поддержки, направленными на иные цели (например, именные стипендии Президента РФ, гранты Президента РФ для НКО, гранты Правительства РФ и т.д.).

Необходимо разрабатывать, по мере возможности, программы региональной системы финансирования академической мобильности для поддержки молодых ученых (студентов, магистрантов, аспирантов), молодых кандидатов наук, молодых докторов наук, а также признанных ученых с целью налаживания межвузовского и межрегионального академического сотрудничества в образовательной и исследовательской сферах, активизировать разработку совместных образовательных и исследовательских программ.

Данные программы позволят академическому сообществу развивать культуру формирования системы гибкого образовательного пространства так, как это было задумано в Болонском процессе, когда на практике будет выработан механизм признания и перезачета дисциплин и периодов обучения в других вузах, в том числе иностранных.

Выводы. Подводя итоги, следует отметить, что, несмотря на явные проблемы и трудности адаптации академической мобильности к реалиям отечественной системы высшего образования, существуют и положительные примеры реализации программ академической мобильности, среди которых можно выделить программу «5-100», благодаря которой в ряде высших учебных заведений в 4,5 раза увеличилось количество зарубежных преподавателей и профессоров, отечественными учеными реализовано более тысячи научных проектов с коллегами из других стран [14], а вузам удалось повысить свои позиции в мировом рейтинге QS-2020 [7].

При этом приоритетным направлением развития академической мобильности в России должна стать внутренняя мобильность в форме обмена опытом, очного участия в научных конференциях и съездах, представления научных достижений или иных форм академического взаимодействия между российскими вузами, что поспособствует укреплению и расширению межвузовских научных связей, станет стимулом для развития отечественной науки.

В целях повышения уровня и качества академической мобильности как внутренней, так и внешней, на наш взгляд, следует первоочередно решить проблему финансирования.

Представляется, что развитие и совершенствование процесса предоставления государственных и частных грантов на цели академической мобильности позволило бы расширить границы ее реализации, а следовательно, поднять на иной, более высокий качественный уровень отечественное высшее и послевузовское образование, в реальности приблизить его к лучшим посылам и требованиям Болонского процесса.

Литература

1. Декларация о создании общеевропейского пространства высшего образования (Болонская декларация) (принята в г. Болонье 19.06.1999). URL: <http://www.ehea.info> (дата обращения: 02.12.2020).
2. *Сорокин П.* Социальная стратификация и мобильность // Человек, цивилизация, общество. М., 1992. С. 45–56.
3. *Галичин В.А., Карпухина Е.А., Матвеев В.В.* [и др.]. Академическая мобильность в условиях интернационализации образования. М.: Университетская книга, 2009. 460 с.
4. Большая советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1969–1978.
5. Рекомендация Совета Европы от 02 марта 1995 года № R (95) 8 «Рекомендация Комитета Министров Совета Европы государствам-членам по академической мобильности». URL: <http://www.lexed.ru/doc.php?id=3846#> (дата обращения: 02.12.2020).
6. *Цигулева О.В.* Развитие академической мобильности в России // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2011. № 19-2. С. 215–218.
7. *Стуканова И.П., Стуканова С.С.* Международная академическая мобильность в системе профессионального образования России // Актуальные проблемы и перспективы развития системы отраслевого транспортного образования: сб. ст. II Всерос. науч.-практ. конф. Казань, 2020. С. 93–99.
8. *Радченко О.А.* Академическая мобильность в российских условиях // Высшее образование в России. 2012. № 8-9. С. 57–61.
9. Европейская комиссия (European Commission). URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-14-821_en.htm (дата обращения: 02.12.2020).
10. Германская служба академических обменов (DAAD). URL: <http://www.daad.ru> (дата обращения: 02.11.2020).
11. Программа Фулбрайта (Fulbright). URL: <http://www.fulbright.ru> (дата обращения: 02.12.2020).
12. Представительство Европейского союза в Российской Федерации. URL: https://eeas.europa.eu/delegations/russia_ru (дата обращения: 02.12.2020).
13. Фонда Михаила Прохорова. URL: <http://www.prokhorovfund.ru/fund/> (дата обращения: 02.12.2020).
14. Вузы – участники проекта 5-100 увеличили количество зарубежных профессоров. URL: <http://ria.ru/20170527/1495229218.html> (дата обращения: 03.10.2020).

Literatura

1. Deklaraciya o sozdanii obscheevropejskogo prostranstva vysshego obrazovaniya (Bolonskaya deklaraciya) (prinyata v g. Bolon'e 19.06.1999). URL: <http://www.ehea.info> (data obrascheniya: 02.12.2020).
2. *Sorokin P.* Social'naya stratifikaciya i mobil'nost' // Chelovek, civilizaciya, obschestvo. M., 1992. S. 45–56.
3. *Galichin V.A., Karpuhina E.A., Matveev V.V.* [i dr.]. Akademicheskaya mobil'nost' v usloviyah internacionalizacii obrazovaniya. M.: Universitetskaya kniga, 2009. 460 s.
4. Bol'shaya sovetskaya enciklopediya: v 30 t. / gl. red. *A.M. Prohorov*. 3-e izd. M.: Sovetskaya enciklopediya, 1969–1978.
5. Rekomendaciya Soveta Evropy ot 02 marta 1995 goda № R (95) 8 «Rekomendaciya Komiteta Ministrov Soveta Evropy gosudarstvam-chlenam po akademicheskoy mobil'nosti». URL: <http://www.lexed.ru/doc.php?id=3846#> (data obrascheniya: 02.12.2020).
6. *Ciguleva O.V.* Razvitie akademicheskoy mobil'nosti v Rossii // Psihologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya. 2011. № 19-2. S. 215–218.
7. *Stukanova I.P., Stukanova S.S.* Mezhdunarodnaya akademicheskaya mobil'nost' v sisteme professional'nogo obrazovaniya Rossii // Aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya sistemy otraslevogo transportnogo obrazovaniya: sb. st. II Vseros. nauch.-prakt. konf. Kazan', 2020. S. 93–99.
8. *Radchenko O.A.* Akademicheskaya mobil'nost' v rossijskih usloviyah // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2012. № 8-9. S. 57–61.
9. Evropejskaya komissiya (European Commission). URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-14-821_en.htm (data obrascheniya: 02.12.2020).
10. Germanskaya sluzhba akademicheskikh obmenov (DAAD). URL: <http://www.daad.ru> (data obrascheniya: 02.11.2020).
11. Programma Fulbrajta (Fulbright). URL: <http://www.fulbright.ru> (data obrascheniya: 02.12.2020).
12. Predstavitel'stvo Evropejskogo soyuza v Rossijskoj Federacii. URL: https://eeas.europa.eu/delegations/russia_ru (data obrascheniya: 02.12.2020).
13. Fonda Mihaila Prohorova. URL: <http://www.prokhorovfund.ru/fund/> (data obrascheniya: 02.12.2020).
14. Vuzy – uchastniki proekta 5-100 uvelichili kolichestvo zarubezhnyh professorov. URL: <http://ria.ru/20170527/1495229218.html> (data obrascheniya: 03.10.2020).

